

Кудьгур, — 1999 —
9 — 15 сент. — с. 8

Эксперимент Льва Гурского

Появление на российском книжном рынке детективных романов Льва Гурского означало: отечественный триллер предъявляет вполне обоснованные претензии считаться серьезной литературой. Наш собеседник Роман АРБИТМАН, журналист, литературовед и критик, человек, который знает о Лье Гурском больше, чем кто-либо другой. Возможно, он знает о нем даже то, о чем не догадывается сам Лев Гурский.

— “Новую волну” российского детектива обеспечили люди с определенными литературными способностями и обширным полицейским опытом. Сочетание успешное и вполне понятное. Но когда за такой жанр, как триллер, не вполне “прописанный” в серьезной литературе, берутся интеллектуалы, возникает интрига: зачем? Вечная интеллигентская “игра в бисер”, игра в детектив?

— Нет, это не игра в детектив. Скорее попытка создать некий синтетический жанр. Кстати, такие попытки в истории литературы известны. Это и не нами придумано, и не в нашу эпоху. Не самый плохой писатель Борис Виан издал эзное количество романов под псевдонимом Салливан и делал вид, что пишет американские боевики. Конечно, это была игра, но еще и способ существования. Грэм Грин делил свои книги на серьезную литературу и развлекательное чтение. Но

один из его лучших романов “Наш человек в Гаване” — это идеальное сочетание психологического и иронического романа и сюжетной литературы. В конце концов, внутренние установки писателя — почему он выбирает тот или иной жанр — не так уж важны. Важен результат.

Если Гурскому удалось совместить динамику сюжетной прозы и глубину прозы психологической, то, что не присуще триллеру в чистом виде, значит, мы имеем дело с новым синтетическим жанром. Кстати, существует, на мой взгляд, некий интеллектуальный порог, который не позволяет романам Гурского стать бестселлерами. В любом сложноорганизованном произведении есть несколько слоев, несколько смысловых уровней. В романах Гурского 90 человек из ста восприимают верхний слой, который, конечно, не настолько крут, чтобы привлечь, скажем, читателей Доценко. Впрочем, синтетический жанр — это всегда слоеный пирог.

Судьба триллера решается голосованием?

один съедает верхний слой, другой добирается по середины...

— Роман “Спасти президента”, сюжет которого строится вокруг выборов президента, обнаружил недожиданное знание автором предвыборных технологий. Откуда они?

— Вы знаете, когда вышли первые романы Гурского, в газете “Фигаро” было высказано предположение, что Гурский — агент КГБ или бывший высокопоставленный сотрудник ЦК КПСС, поэтому обладает какими-то эксклюзивными каналами информации. Вынужден отметить эту легенду. Все романы Гурского построены на открытых источниках. Собственно, и разведсводки тоже пишутся по открытым источникам. Потом аналитики отслеживают в них некие значимые тенденции. Писатель, в сущности, занимается тем же, только адресует свои наблюдения читателям.

— Сюжеты, где во главе государства оказывается виртуальный персонаж, стали очень популярны в российской литературе. У Гурского продолжают “раскрывать” уже умершего человека. У Пелевина вообще миром правят фантомы, созданные телеуменьщиками...

— Я думаю, Виктор Пелевин довел эту идею до абсурда. Причем это было бы убедительно в высокотехнологическом обществе. Наши

фантомы, соседствующие с техникой 50-х годов, делают более кустарными методами...

— “Спасти президента” — роман скорее политический, где собственно детективная интрига второстепенна...

— Да, и именно поэтому я боюсь, что ему уготована недолгая литературная жизнь. Хотя кто знает? Мне казалось, что и роман “Перемена мест” тоже долго не проживет. Но появились иные читатели, возникли иные ассоциации. Скажем, когда роман был напечатан, главным злодей ассоциировался с С.Мавроди, сейчас — с Б.Березовским.

— Возможно, Гурскому удалось найти некий алгоритм успешного российского политика, а читателю только остается присваивать ему актуальные имена?

— Да, и политики сверяют свою жизнь “по Гурскому”... Это было бы слишком хорошо. В действительности у персонажей романа много прототипов, и это позволяет им быть шире конкретных личностей. Позволяет читателю видеть то, что он хочет видеть. Писатель, повторы, стремится уловить некие значимые тенденции в обществе. И если это ему удалось, дело его не пропало.

— Говорят, что детективы, триллеры способствуют эскалации насилия в обществе. И, чест-

но говоря, глядя на глянцевые обложки и броские заголовки, этому хочется верить...

— Детектив — самая моральная литература из всей возможной. В нем нет места этическим перверсиям, этическим извращениям, детектив предлагает черно-белую схему, где в интересах человека и человечества добро должно победить. Если этого не происходит, возникает некий морально-нравственный релятивизм, который действительно присутствует в некоторых современных детективах, где главными героями становятся уголовники, люди зоны и они торжествуют победу. Но это просто деконструкция жанра и утверждение чего-то другого, что к детективу отношения не имеет. Мы получаем черный роман, жанр вредный для литературы, когда в обществе так мало надежды и читатель обращается к детективу в том числе и для того, чтобы убедиться: справедливость восторжествует.

— Вот уже четвертый день частный детектив Роман Дубровский живет совершенно отдельно от автора жизнью в телесериале “Д.Д.Д.”. Вам, литературному консультанту сериала, нравится это произведение?

— Я думаю, авторам фильма удалось главное — сохранить ироническую интонацию писателя, где есть и черты боеви-

ка и пародии, самопародии.

— Все-таки, с вашей точки зрения, с точки зрения критика, много лет наблюдающего и влияющего на литературный процесс, есть у триллера шансы быть принятым в семью “серьезных литературных жанров”?

— 12 октября, как известно, состоится оглашение шестерки буковских финалистов. Если роман Гурского попадет в нее, то за триллером признается право быть серьезной литературой.

— Значит, судьба триллера решится простым голосованием...

— Да, поскольку в жюри работают люди, ощущающие те тенденции, которые присутствуют в нынешней литературе. Во всяком случае, Гурский неоднократно ставит этот эксперимент не ради премии, хотя получать премию приятно, но “определения тенденций для”. Скорее всего в этом году прорыва не произойдет. Но дорога к светлomu будущему будет моститься.

— К светлomu будущему триллера?

— К светлomu будущему, когда перестанут довлеть схемы и жанровая принадлежность не будет знаком, отделяющим одну литературную касту от другой.

Беседу вела
Марина ИВАНОВА